
Вячеслав Марченков
Обратный отсчёт Часть вторая

Вячеслав Марченков

Обратный отсчёт Часть вторая

«Автор»
2026

Марченков В.

Обратный отсчёт Часть вторая / В. Марченков — «Автор», 2026

Это продолжение истории человека долгое время работавшего водителем. Вечно недовольного своей судьбой, работой и даже собственной семьёй. Всё меняется, когда он попадает в аварию. Очнувшись главный герой обнаруживает себя в собственном теле во времена СССР, когда ему было двадцать лет. Как сложится его новая судьба? Ведь он знает обо всём, что должно случится в скором времени.

© Марченков В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 7
ГЛАВА 3 10
ГЛАВА 4 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Вячеслав Марченков
Обратный отсчёт Часть вторая

ГЛАВА 1

Странное дело, но с течением времени, я внезапно понял, что, меняя свою жизнь, изменялась жизнь не только моих близких, родных мне людей, а также друзей и знакомых, но даже тех, кого я раньше встречал лишь изредка. Мои действия косвенным образом отражались буквально на всём. Например: в сельскохозяйственном институте, где я обучался заочно, странным образом умер декан нашего факультета, который относился ко мне всегда снисходительно, делая поблажки в моей недостаточно упорной учёбе, а вслед за этим руководство учебного заведения поменяло и моего куратора группы, коего студенты называли «Бородой», видимо за его уникальную внешность. Это стало для меня полной катастрофой. Ведь именно он тянул меня по учёбе буквально за уши. После его ухода я не смог продержаться в институте и двух недель, вынужденно уйдя пока в академический отпуск. За, тем, наступила очередь завода, где я работал. Там, тоже, в связи с семейными обстоятельствами уволился начальник нашего отдела, за которым последовали увольнения меня и моего друга Жэки. Если быть честным, я не слишком горевал по этому поводу, устроившись, в тот же день, ради записи в трудовой книжке, сторожем на местную бумажную фабрику, а вот для товарища это обстоятельство стало критичным в денежном плане, отчего тот, плюнув на всё, завербовался шофёром на север, хотя в моём будущем он работал водителем международного сообщения в «Совтрансавто». Не заладились отношения у меня и с будущей моей женой.

Встретив её однажды у проходной завода, я попытался с ней познакомиться. Зная отлично её манеру поведения, а также привычки, мне казалось, что я быстро найду к ней подход, как и тему для разговора, но не тут-то было. При первом же обращении к ней:

- Девушка! Подскажите, пожалуйста, который час?

Мой вопрос встретили в штыки. Повернув голову в мою сторону, она сделала недовольную гримасу на лице, вымолвив в ответ:

- Мог бы раскошелиться на часы, спекулянт несчастный!

Такого ответа я явно не ожидал, застыв в оцепенении и взглядом проводив будущую супругу до дверей проходной завода. В голове складывалось мнение о том, что наверху ныне против нашего брака. С чем я был категорически не согласен, ибо любил эту женщину всем сердцем, если не сказать, душой.

Эта цепная реакция, начинающаяся с, казалось бы, незначительных изменений в моей жизни, была поистине поразительной. Я чувствовал себя одновременно всесильным и совершенно бессильным перед лицом этой необъятной паутины взаимосвязей, которую я, сам того не осознавая, сотрясал. Вроде бы, я лишь пытался найти свой путь, наладить учёбу, найти своё место в жизни, а в итоге менял судьбы людей, которых, возможно, никогда бы и не встретил.

Я чувствовал, что строю что-то новое, но при этом терял то, что уже имел.

Даже детство, казалось, растворялось в тумане. Образы, воспоминания, ощущения, всё стало зыбким, неуловимым. Я не мог быть уверен, что смогу вернуться к той жизни, которую знал. Каждый мой шаг, каждое решение, каждый маленький успех или неудача, буквально всё имело свои последствия, разбегающиеся по всей моей реальности, изменяя её до неузнаваемости. Я был словно искусный, но неопытный дирижер, который, пытаясь сыграть мелодию своей жизни, нечаянно нарушал гармонию всего оркестра.

И вот, чем дальше я двигался по этому пути перемен, тем яснее становилось, что я не просто наблюдаю за происходящим, я, словно невидимая рука, формирую саму ткань реаль-

ности. Мои поступки, мои мысли и даже мои чувства казались нитями, переплетающимися в огромной паутине событий, которая тянулась куда-то за горизонт моего понимания. Иногда мне казалось, что я могу управлять этим потоком, направлять его, как дирижёр, но в каждом таком движении чувствовалась опасность, потому что я мог разрушить всё, что создавал наш Создатель там наверху. Ведь отправляя меня в прошлое, он ясно предупреждал меня о том, что я, как слон в посудной лавке, пытаясь построить, могу растоптать всё самое хорошее, самое ценное.

Однажды, в один из таких моментов, я почувствовал странное ощущение, будто бы я попал в ловушку внутри самой своей жизни. Всё вокруг начало исчезать. Знакомые лица, привычные места, даже мои собственные воспоминания стали расплываться, словно туман на рассвете. И тогда я понял, что эта сеть связей, которую я сам же и соткал, может затянуть меня так крепко, что я уже не смогу выбраться. А может, я уже и не хочу этого, ведь внутри этой хаотичной реальности скрыто что-то невероятно ценное. Что-то, что помогает мне понять себя и окружающий мир с новой стороны.

В этот момент я начал искать ответы, что же стоит за всей этой цепочкой изменений? Может быть, всё это не случайность, а некий вызов судьбы, или испытание, которое мне предназначено пройти? Я начал замечать, что некоторые люди, исчезая из моей жизни, уходят не просто так. Они словно несут в себе часть моей истории, и их уход — это не конец, а начало нового этапа. А те, кто появлялся внезапно, это как подсказки, знаки, указывающие путь.

Постепенно я понял, что эта игра перемен не случайна. Она словно зеркало, отражающее мои внутренние страхи, желания и сомнения. И чтобы понять её смысл, мне нужно было заглянуть внутрь себя, разобраться в своих истинных ценностях и целях. Может быть, только тогда я смогу вернуть то, что было утеряно, или же принять новую реальность, которая стала частью моей жизни.

И всё же, несмотря на всю сложность и непредсказуемость происходящего, я ощущал внутри себя сильное желание продолжать этот путь. Возможно, потому, что в глубине души я знал, именно через эти перемены я смогу найти свой настоящий смысл, свою гармонию. И тогда я сделаю ещё один шаг не боясь изменений, не боясь потерять прошлое, потому что буду знать, каждая новая глава моей жизни — это не конец, а лишь начало нового, удивительного путешествия.

ГЛАВА 2

Следующие несколько дней превратились для меня в череду удивительных открытий, словно кто-то включил невидимый прожектор, высвечивающий детали, которые раньше ускользали от моего внимания. Я начал замечать поразительные мелочи, например: как меняется моя речь - она стала более взвешенной, будто каждое слово теперь проходило через некий внутренний фильтр; как трансформировались мои реакции — вместо мгновенного раздражения я ловил себя на том, что делаю паузу и пытаюсь понять причину чужой вспышки; даже сны перестали быть хаотичным набором образов и начали складываться в некие последовательные сюжеты с повторяющимися символами.

Эти наблюдения напоминали подсказки, заботливо оставленные кем-то на моём пути. Они помогали мне распутывать клубок хаоса, который долгое время царил в сознании. Возникало странное, почти мистическое чувство, будто я постепенно становлюсь частью огромной мозаики, не просто случайным осколком, а важной деталью, без которой общая картина будет неполной. Каждая мелочь, будь то интонация в голосе собеседника, едва заметный жест, повторяющийся образ во сне, обретала значение и занимала своё место в этой сложной композиции. И чем внимательнее я прислушивался к себе, тем яснее осознавал: всё происходящее уже не случайность, не череда совпадений, а некий продуманный план, заложенный, где-то в глубинах моего подсознания. Будто внутри меня работал невидимый архитектор, который годами выстраивал эту систему, дожидаясь момента, когда я наконец замечу её существование.

Постепенно передо мной встал мучительный выбор. Продолжать отчаянно бороться за контроль над ситуацией, судорожно хватаясь за рычаги управления, или отпустить ситуацию, довериться потоку жизни? Внутренний голос, ставший за последнее время удивительно чётким, настойчиво повторял, истинная сила заключается не в жёстком управлении, а в принятии. Принять происходящее таким, какое оно есть, без сопротивления и попыток всё перекроить по своему усмотрению. В этом принятии я нашёл удивительное спокойствие, которое пришло неожиданно, как утренний туман, мягко окутывающий всё вокруг. Это состояние дало мне возможность смотреть на перемены не как на угрозу, подстерегающую за каждым углом, а как на шанс стать лучше, понять себя глубже, открыть новые горизонты. И эти горизонты простирались не только в мир возможностей и перспектив, но и внутри меня самого, обнажая слои личности, о существовании которых я даже не подозревал.

А в это время жизнь вокруг меня бурлила, не останавливаясь ни на секунду. Процветание «Удачи» не осталось незамеченным в городе. Кафе, которое мы с Валей создавали с такой любовью, стало популярным местом. Здесь, теперь, встречались друзья, влюблённые пары проводили вечера, а деловые люди обсуждали сделки за чашкой ароматного кофе.

Однажды вечером, когда мы с Валей, как обычно, подсчитывали выручку за неделю, в кафе вошёл высокий мужчина в длинном чёрном пальто и тёмных очках, несмотря на вечернее время. Его появление сразу привлекло внимание всех посетителей, потому что он двигался с какой-то особой, хищной грацией, будто хозяин положения. За ним, на расстоянии пары шагов, следовали двое крепких парней с каменными лицами и коротко стриженными затылками, которых я прежде не знал. Возможно потому, что они были из области. Их взгляды скользили по залу, отмечая каждую деталь.

— Вечер добрый,

Хрипло произнёс мужчина, усаживаясь за лучший столик у окна, откуда открывался вид на улицу.

— Я Николай Петрович, можно просто — Петрович. Говорят, у вас тут дела идут неплохо?

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок, а ладони невольно стали влажными. Валя, сидевшая рядом, незаметно сжала мою руку под столом и этот жест говорил больше любых слов. В нём читались и тревога, и поддержка одновременно.

— Одного Петровича я уже знаю, а вот вас нет!

Стараясь, чтобы голос звучал ровно, съязвил неосторожно я и чтобы выправить ситуацию, тут же добавил:

- Однако, спасибо, посетители довольны! Чем могу помочь?

Петрович усмехнулся, но его улыбка получилась какой-то неживой, механической. Он достал из кармана золотую зажигалку с гравировкой и медленно, с нарочитой небрежностью, начал крутить её в руках. Металл поблёскивал в свете ламп, отвлекая внимание.

— Вижу, вы люди толковые. Умеете дело делать. А в наше время без надёжной защиты никак. Конкуренты, знаете ли, злые пошли, да и всякие хулиганы…

Он сделал паузу, изучающе глядя на меня сквозь тёмные стёкла очков.

— У нас всё спокойно,

Твёрдо сказал я, стараясь не выдать волнения.

— Пока никаких проблем не было.

— Пока,

многозначительно повторил Петрович, подчёркивая последнее слово.

— Но они могут появиться. А могут и не появиться, если будете отчислять нам десять процентов прибыли. Скажем, каждую неделю.

В зале повисла тяжёлая тишина, которую нарушало только тиканье старинных часов над барной стойкой. Посетители, почувствовав напряжение, начали расходиться быстрее обычного. Кто-то поспешно допивал кофе, кто-то собирал вещи, бросая на нас сочувствующие взгляды.

— Извините,

Я встал из-за стола, чувствуя, как внутри нарастает волна решимости.

— Но мы не нуждаемся в вашей «защите». Наше кафе работает честно, и нам нечего бояться.

Лицо Петровича исказилось от злости. Былая маска вежливости слетела в одно мгновение. Он резко встал, отчего его стул с грохотом опрокинулся на пол, эхом отозвавшись в опустевшем зале.

— Зря ты так, парень. Очень зря. Подумай до завтра. Завтра в это же время я зайду за ответом. И учти, что второй раз я предлагать не буду.

С этими словами он развернулся и вышел, а его спутники, прежде чем последовать за ним, окинули нас угрожающими взглядами, холодными, оценивающими, обещающими неприятности. Дверь за ними закрылась с тихим щелчком, но напряжение осталось висеть в воздухе, словно осязаемое облако. Валя подняла на меня глаза, в которых читались страх и решимость одновременно. Мы переглянулись, понимая, что с этого момента всё изменится. После ухода Петровича в кафе повисла гнетущая тишина. Посетители почти все разошлись, остались лишь двое за дальним столиком, которые, видимо, не заметили напряжённой сцены у окна. Валя медленно выдохнула, отпустила мою руку и сжала кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

— Ну и дела,

прошептала она, глядя на дверь, за которой только что скрылся опасный гость.

— Витя, что будем делать?

Я подошёл к окну и слегка отодвинул штору, чтобы посмотреть, куда направились непрошеные гости. Они неторопливо шли вдоль улицы, о чём-то переговариваясь. Один из сопровождающих Петровича обернулся и на мгновение задержал взгляд на кафе и мне показалось, что он специально это сделал, чтобы я заметил.

— Надо подумать,

ответил я, возвращаясь к столу.

— Но одно ясно точно, это блатные, которым мы не можем просто так сдаться.

Валя кивнула головой, за тем встала и начала нервно расхаживать по залу.

— Может, обратиться в милицию?

Предложила она неуверенно.

— Всё-таки вымогательство, угрозы…

Я покачал головой:

— Сомневаюсь, что это поможет. Такие, как Петрович, обычно имеют связи везде. Да и доказательств у нас нет, а только слова. К тому же, если они решат действовать жёстко, ждать придётся недолго.

Она остановилась, повернулась ко мне и скрестила руки на груди:

— Тогда что? Платить? Но десять процентов — это почти тридцать рублей в неделю! Мы только начали вставать на ноги, каждая копейка на счету.

— Нет,

Твёрдо сказал я.

— Платить нельзя. Сегодня десять процентов, завтра — двадцать, а потом они вообще всё заберут. Нужно искать другой выход.

В этот момент на кухню вышел дядя Миша. Он, оказывается, слышал часть разговора и теперь стоял, уперев руки в бока, с озабоченным выражением лица.

— Вижу, проблемы на горизонте,

пробасил он, подходя ближе.

— Рассказывайте, что случилось.

Мы вкратце пересказали ему суть дела. Дядя Миша выслушал, нахмурился, почесал подбородок и задумчиво произнёс:

— Так я и думал. В наше время без «крыши» никуда. Но и платить этим… не вариант. У меня есть пара знакомых, которые могут помочь советом. Один, бывший участковый, сейчас на пенсии, но связи сохранил. Другой, мужик серьёзный, в своё время с такими типами разбирался. Давайте завтра встретимся с ними, обсудим, как быть.

Валя заметно оживилась:

— Дядя Миша, вы просто спаситель! А я уж думала, что мы одни против них.

Он усмехнулся:

— Мы же партнёры, забыли? Вместе начали, вместе и выпутаемся. А пока, закрывайтесь пораньше сегодня. И будьте начеку.

Мы последовали его совету. Кафе закрыли на час раньше обычного, я проверил замки на дверях и окнах, а Валя проверила сигнализацию, которую мы установили недавно на всякий случай.

По дороге домой я всё думал о словах дяди Миши. Действительно, мы не одни. У нас есть команда, люди, которые готовы помочь. И кафе, которое не просто бизнес, а наше детище, место, которое мы создали своими руками. Разве можно отдать его какому-то Петровичу?

ГЛАВА 3

На следующий день мы встретились с дядей Мишей в небольшом кафе на окраине города, подальше от любопытных глаз. С ним были двое мужчин: невысокий седой человек с проницательными глазами и крепкий мужчина лет сорока с военной выправкой. Дядя Миша представил нас:

— Это Виктор и Валентина, владельцы «Удачи». Ребята, это Иван Семёнович, бывший участковый, и Андрей Викторович, он в своё время занимался вопросами безопасности.

Иван Семёнович кивнул и сразу перешёл к делу:

— Рассказывайте подробно, что было вчера. Каждый жест, каждое слово.

Мы с Валей по очереди описали встречу с Петровичем. Андрей Викторович слушал внимательно, изредка кивал, делая пометки в блокноте. Когда мы закончили, он поднял глаза и сказал:

— Ситуация непростая, но не безнадёжная. Во-первых, нужно собрать доказательства. Если он придёт снова, постарайтесь записать разговор, сейчас есть диктофоны, можно спрятать в кармане. Во-вторых, подключим знакомых в милиции, пусть проверят его деятельность. В-третьих, организуем охрану, несколько надёжных ребят, которые будут дежурить возле кафе по вечерам.

Иван Семёнович добавил:

— И ещё....

Он помедлил и добавил:

- Не показывайте страха. Такие люди чувствуют слабость. Держитесь твёрдо, но без агрессии. Если будет давление, то сразу сообщайте нам. Мы подготовим документы для заявления.

Валя с облегчением вздохнула:

— Спасибо вам! Я уже думала, что всё пропало.

Андрей Викторович улыбнулся:

— Ничего не пропало. Вы создали хорошее место, люди его любят. Такие заведения не должны становиться добычей вымогателей. Работаем по плану?

Мы с дядей Мишей и Валей переглянулись и одновременно кивнули.

— Работаем,

сказал я, чувствуя, как внутри крепнет уверенность.

— Мы защитим «Удачу».

Следующие дни прошли в напряжённой подготовке. Мы договорились с охранной фирмой о дежурствах по вечерам, а дядя Миша помог организовать дежурства знакомых ребят из соседних кафе и магазинов на случай, если ситуация обострится.

Петрович не заставил себя долго ждать. На третий день он снова появился в «Удаче», на этот раз один. Он сел за тот же столик у окна, снял тёмные очки и пристально посмотрел на меня.

— Ну что, подумал?

Хрипло спросил он. Я сел напротив, стараясь сохранять спокойствие. В кармане пиджака лежал включенный диктофон.

— Подумал,

ответил я ровным голосом.

— И решил, что мы не будем платить. Наше кафе работает честно, и нам нечего бояться. Если у вас есть претензии, то обращайтесь в официальные органы.

Лицо Петровича исказилось от злости, но он сдержался. Несколько секунд он молча смотрел на меня, потом медленно поднялся.

— Ты уверен?

Процедил он.

— Абсолютно,

Я тоже встал и проговорил:

— И, если вы попытаетесь нам навредить, мы будем действовать в рамках закона. У нас есть доказательства и свидетели.

Он замер, прищурился, потом резко развернулся и направился к выходу. У двери он обернулся:

— Посмотрим, как ты запоёшь через неделю.

Но в его голосе уже не было прежней уверенности. Я проводил его взглядом и почувствовал, как Валя, стоявшая рядом, облегчённо выдохнула.

— Получилось?

Прошептала она.

— Пока рано радоваться,

ответил я.

— Но мы сделали первый шаг. Теперь главное быть начеку и держаться вместе.

Она улыбнулась и кивнула:

— Вместе, мы обязательно справимся.

И в этот момент я понял, что мы действительно сможем защитить наше кафе, нашу мечту. Потому что у нас есть не только бизнес, а у нас есть команда, друзья и вера в то, что делаем. А это куда сильнее любых угроз.

ГЛАВА 4

Неделя прошла на нервах. Мы с Валей и дядей Мишей жили в постоянном ожидании: то и дело поглядывали в окно, прислушивались к каждому звуку на улице, вздрагивали от резких звонков телефона. Но Петрович не появлялся — словно растворился в городской суете.

— Может, он просто испугался?

Предположила Валя однажды вечером, когда мы закрывали кафе. Она устало опустилась на один из стульев у стойки, провела рукой по лицу.

— В конце концов, мы дали ему понять, что не собираемся сдаваться без боя.

Я покачал головой, протирая стойку влажной тряпкой:

— Вряд ли. Такие люди просто так не отступают. Скорее всего, он что-то замышляет. Готовит новый ход.

Дядя Миша, который как раз выносил мусор, вернулся в зал и хлопнул дверью:

— Верно говоришь, Витя. Они любят действовать исподтишка. Так что расслабляться рано. Лучше давайте подумаем, как укрепить наши позиции.

Мы переглянулись и уселись за один из столиков. На стене тикали часы, отсчитывая секунды, а за окном уже сгущались сумерки.

— У меня есть идея,

сказал дядя Миша, почесав подбородок.

— Нужно расширить меню. Добавить, что-то такое, чего нет у конкурентов. Чтобы люди шли к нам не просто выпить кофе, а ради чего-то особенного. Это увеличит выручку и даст нам подушку безопасности на случай неприятностей.

Валя оживилась:

— А что, если ввести сезонные блюда? Сейчас лето — можно сделать акцент на лёгких салатах, холодных супах, освежающих напитках. У меня есть рецепт окрошки по-домашнему, которую мама готовила в детстве. Все, кто пробовал, просили добавки!

— Отлично!

Поддержал я, добавив:

— И ещё можно запустить «блюдо дня», то есть каждый день новое. Это будет стимулировать посетителей заходить почаще, чтобы не пропустить что-то интересное.

Дядя Миша одобрительно кивнул:

— И не забудьте про рекламу. Развесьте объявления у остановок, дайте заметку в местную газету. Люди должны знать, что у нас не просто кафе, а место, где вкусно, уютно и всегда есть что-то новое.

На следующий день мы взялись за дело. Валя с головой ушла в разработку рецептов. Она колдовала на кухне, пробуя разные сочетания ингредиентов, записывала пропорции, делала заметки. Дядя Миша занялся рекламой и нашёл знакомого журналиста, договорился о статье. А я занялся рекламой на месте: обновил вывеску кафе, добавив яркую надпись «Блюдо дня!».

Через неделю нововведения дали первые плоды. В кафе стало больше посетителей, люди приходили специально, чтобы попробовать окрошку по рецепту Вали. Мы даже ввели систему скидок для постоянных гостей, что ещё больше повысило популярность заведения.

Однажды вечером, когда поток посетителей начал спадать, в кафе вошёл незнакомец. Он был невысокого роста, в строгом костюме и с портфелем в руке. Огляделся, подошёл к стойке и вежливо спросил:

— Вы владелец?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.